

Глаза Кларка расширились, и он внезапно был вынужден сесть, когда его тетя приблизилась к нему с таким выражением на лице, что он отпрянул от нее. Мэри, казалось, не нужно было дышать, когда она обрушила на своего племянника годы разочарования от того, что ей приходилось иметь дело со всем дерьмом Воута.

— Итак, твой друг был под кайфом, и кто-то еще был под кайфом, когда вы двое покинули вечеринку героев. Да, верно, я знаю, что ты был на той вечеринке и что там происходило. — Мэри одарила своего племянника злобной улыбкой, когда его глаза расширились, когда она упомянула о вечеринке. — Так что не веди себя со мной, блядь, высокомерно и не думай, что ты лучше. Гребаная Лана и ее дерьмо, все эти девчонки, которые годами зарабатывали на подглядывании, эти слухи об Алексе, Энни и тебе, о том, что остальная Юная Америка трахается, которые пришлось подавить, чтобы сохранить твой здоровый имидж нетронутым, не говоря уже о том, чтобы держать людей подальше от твоей охуенно драгоценной фермы.

— Но, но, но, я не делал ничего из этого, и я не знал о вечеринке. — Кларку удалось выдавить из себя что-то, все еще пребывая в шоке от нападок своей тети на его персонажа.

— О, ДА ЛАДНО! — Мэри покачала головой и недоверчиво закатила глаза. — Кларк, это я, а не твои папа или МА, я знаю, на что похожи такие, как ты, и на что они способны. Так что, пожалуйста, не разыгрывай передо мной невинность, черт возьми, я написала большинство этих реплик "ах, черт возьми" о фермерском мальчике.

Рот Кларка широко открылся и закрылся несколько раз, не то чтобы он не мог защитить себя, но его разум просто подводил его в тот момент, когда его тетя набросилась на него. Его рот, наконец, закрылся, когда его разум начал складывать все маленькие кусочки, которые он видел за эти годы, и осознал реальность, которую он игнорировал.

— Ах, хорошо, ты решил выслушать. — Мэри торжествующе улыбнулась, думая, что молчание Кларка было результатом того, что он принял реальность. — Ладно, хорошо. Итак, ты собираешься вернуться в колледж, мы уже опубликовали заявление о поддержке Мальчика Барабанщика и позаботились о выживших, которые видели тебя там. Так что все, что тебе нужно сделать, это не говорить ни хрена, и мы в выигрыше.

Мэри глубоко вздохнула, а затем повернулась к столу со стаканами и кувшином воды, налила себе один и сделала большой глоток холодной воды. Ей потребовалось мгновение, чтобы взять себя в руки, вновь обретя чувство спокойствия, и она продолжила путь.

— Ты знаешь, я рада, что мы поговорили об этом, ведь мы так долго ждали. Теперь, когда ты знаешь, что я знаю обо всем, все становится намного проще. Если вам когда-нибудь понадобится помощь в решении "проблемы", вы можете просто позвонить мне, вместо того чтобы ходить вокруг да около. Я знаю, я была резка, но я твоя тетя, и я просто хочу того, что есть... — Мэри обернулась и внезапно обнаружила, что находится в пустой комнате, уставившись в открытое окно.

Она просто вздохнула и поставила воду, которую пила, вместо этого полезла в карман куртки, достала фляжку, которую держала на всякий случай, и сделала большой глоток.

Ферма Кент – Смолвилль, Канзас - 7 марта 2016 г.

Джон просто поднял руку, чтобы поприветствовать свою жену, когда они оба заметили тень в сарае, которую они оба хорошо знали. Сарай всегда был местом, куда их сын прятался, когда мир становился для него невыносим, Джон всегда шутил, что это была крепость одиночества Кларка. Джон слегка кашлянул и принял две горькие таблетки, которые прописал ему врач от болезни сердца.

Войдя в сарай, Джон заметил черную футболку своего сына с его гербом спереди, брошенную на пол. Он не потрудился поднять его, когда вошел в сарай и поднялся по лестнице на сеновал, в помещение, которое он построил для Кларка много лет назад. Сеновал больше походил на кабинет, здесь было несколько кушеток, письменный стол и даже телескоп, которым Кэл не пользовался уже много лет.

Свесив ноги с карниза дверей сеновала, сидел его сын, одетый в одну из своих старых рабочих рубашек, и смотрел вдаль, на окружающий мир.

— Давненько тебя здесь не было, — сказал Джонатан с улыбкой, входя в святилище детства Кларка, однако его сын никак не отреагировал, поэтому он решил продолжить. — Я помню, как ты обычно приходила сюда, когда Лана говорила что-то, что заставляло тебя краснеть, конечно, я думаю, что в последний раз ты приходила сюда, возможно, также для того, чтобы спрятаться от Ланы.

— Рождество, — ответил Кларк, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на отца, но, почувствовав вопросительный взгляд отца на своем лице, уточнил. — Я приходил сюда на прошлое Рождество, именно там я прячу твои подарки.

— Я знаю, — ответил Джонатан с улыбкой, когда Кларк обернулся с выражением удивления на лице. Затем он подошел и сел рядом со своим сыном с мягкой улыбкой на лице. — Я знал это с тех пор, как тебе было... шесть, нет, семь. Когда ты притащил этот набор инструментов, ты привел меня сюда, и след из оберточной бумаги, который ты оставил после себя, немного выдал меня.

Кларк усмехнулся рассказу своего отца, но радость быстро покинула его, когда им овладела серьезность, заставившая отца вздохнуть. Джонатан устремил свой взор к горизонту, как его сын, ожидающий, когда Кларк будет готов заговорить. Прошло около часа, пока они сидели в тишине, прежде чем Кларк глубоко вздохнул и, наконец, заговорил о том, что было у него на

уме.

— Все совсем не так, как я думал, папа, — прошептал Кларк, опасаясь, что вот-вот разрушит веру своего отца в героев, такой же, какой была у него самого.

— А, — сказал Джонатан, кладя сброшенную рубашку Кларка вместе со своим заявлением и правильно догадываясь, что произошло. — Итак, что-то пошло не так, и Мэри, наконец, рассказала тебе все.

— ЧТО?! — потрясенно закричал Кларк, поворачиваясь лицом к отцу с ужасом на лице, думая, что его отец думает о нем то же самое, что и Мэри. — ПА, я клянусь, ничто из того, во что верит тетя Мэри, не правда, я никогда не делал ничего подобного...

Джонатан поднял руку, заставив Кэла замолчать, и приветствовал панику своего сына любящей улыбкой.

— Я знаю, сынок, твоя тетя просто... Ну, она столкнулась со стольким плохим, что рисует все одной и той же кистью. Я знаю, что ничто из того, что она думает о тебе, не является правдой, и, по правде говоря, я не думаю, что в глубине души она тоже в это верит.

— ...Значит, ты знаешь о некоторых суперах, употребляющих наркотики, о вечеринках и сокрытиях? — Нерешительно спросил Кларк после нескольких мгновений молчания, беспокоясь о том, во что на самом деле может верить его отец.

— Я кое-что из этого знаю. Честно говоря, я многого не знаю, я никогда не хотел знать, потому что знал, что ты не такой, как они. Так что я никогда не беспокоился о том, что мне придется иметь дело с этой стороной, как это делает Мэри, — объяснил Джонатан, одарив сына уверенной улыбкой.

— Но что, если я такой папа? — Вопрос Кларка был тихим и нежным, когда он отвел взгляд от своего отца.

— Ты не такой. — Ответ Джонатана был произнесен с такой уверенностью, что это заставило Кларка посмотреть в уверенные глаза своего отца.

—Па? Ты не можешь этого знать. Я такой же супер, как и они, и если они могут поддаться этим..... побуждениям, я тоже мог бы.

— ...Это не так, — ответил Джонатан своему сыну, вставая, решив, что наконец-то пришло время сказать правду.

— Я не что? — Растерянно спросил Кларк, поворачиваясь лицом к своему отцу, который возвращался в сарай.

— Ты не супер, — сказал Джонатан, поворачивая голову, чтобы одарить сына улыбкой и взглядом такой чистой любви, что Кларк застыл на месте. — Пришло время нам поговорить о том, откуда ты родом, и правду о суперах.... просто имей в виду, что идея с Супером будет менее странной из многих.

— Па, о чем ты говоришь? — Кларк встал и подошел к своему отцу, который теперь спускался по лестнице, ведущей на сеновал.

— Ну, чтобы ответить на этот вопрос, нам действительно нужно попасть в погреб, туда я поместил твой космический корабль. — Ответ Джонатана заставил Кларка снова замереть, позволив Джонатану добраться до двери сарая, прежде чем его окликнул сын.

— КАКОЙ КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ?! — На лице Кларка было написано полное замешательство, когда он спускался по лестнице вслед за своим помощником, настолько растерянный, что на время забыл, что умеет летать.

— Ну, сынок, все началось поздней июньской ночью после просмотра ужасного фильма с твоей матерью. Это была ночь странного метеоритного дождя, но, что более важно, это был день, когда ты появился в нашей жизни.

Джонатан подождал, пока Кларк присоединится к нему, обнял сына за плечи и начал рассказывать ему историю, которую ждал два десятилетия.

<http://tl.rulate.ru/book/99263/3398320>